

КЫРГЫЗСТАН: МИГРАЦИЯ В РАЗНОМ МАСШТАБЕ ВРЕМЕНИ

Макалада Кыргызстандын совет мезгилге чейинки, совет жана совет өлкөлөрүнүн алкагындагы калктын миграциялык процессери анализденип, Кыргызстан менен КМШ өлкөлөрүнүн ортосундагы экономикалык, социалдык шарттардан улам болуп жаткан миграциянын байланыштары каралган.

На основе изложенного понимания трансформации миграции населения дается представление об особенностях миграционных процессов в Кыргызстане в разном масштабе времени (досоветский, советский, постсоветский); о современных миграционных связях, экономических социальных последствиях миграционного обмена между Кыргызстаном и странами СНГ.

On the basis of the stated understanding of transformation of population shift, is given representation about features of migratory processes in Kyrgyzstan in a different time scale; about modern migratory communications, economic, social consequences of a migratory exchange between Kyrgyzstan and the CIS countries.

Наше время – это время радикальных перемен во всех сферах жизнедеятельности общества. Одна из таких сфер – пространственные перемещения населения. Знание характера, причин и особенностей миграционных процессов на различных существенно различающихся этапах социального развития позволяет лучше осознать значение миграций в жизни общества. В практическом отношении это важно для совершенствования политики регулирования пространственного движения населения.

Миграция, будучи территориальным перемещением населения, ведет к изменению не только расселения и заселенности разных частей того или иного государства, но и численности и демографической структуры населения других стран. Все зависит от характера миграционных процессов. Любая миграция совершается между двумя разными населенными пунктами, находящимися как внутри страны, так и в разных странах. В одних случаях миграцию называют внутренней, в других – внешней. Очевидно, что границы между внутренними и внешними миграциями условны. Все зависит от уровня таксономии: то, что является внешней миграцией для одного таксона, выступает внутренней миграцией для другого. К внешним миграциям могут быть отнесены и те, которые совершаются внутри страны (например, межобластные), и те, которые осуществляются между странами. Внутренняя миграция вносит изменения в расселение одной и той же совокупности людей в рамках государства, тогда как внешняя, межгосударственная – не только увеличивает или уменьшает численность одной совокупности людей в обмене с другими совокупностями, но и изменяет гражданский статус тех, кто участвует в этих перемещениях. Более того, в новом правовом поле, при сосуществовании с новой общностью людей, обладающих иным менталитетом, у мигранта постепенно изменяются многие характеристики его социального поведения.

Рассматривая миграцию в широком значении этого слова, к межгосударственным миграциям относят не только выезды насовсем, но и деловые, рекреационные поездки, туризм, трудовые внешние миграции, «челночные» операции и др. И в этом смысле отличительный признак межгосударственной (внешней) и внутригосударственной (внутренней) миграции – пересечение границы: государственной, если речь идет о межгосударственной миграции, или административной, если рассматривается межрайонная миграция в рамках одного и того же государства.

Между разными видами миграции (постоянной, временной, маятниковой и эпизодической) нет «китайской стены», одни из них способствуют развитию других. Один

вид миграции может превращаться в другой или выступать его исходным пунктом. В частности, эпизодическая, маятниковая и сезонная миграции порой бывают предшественниками безвозвратной миграции, так как они создают условия для выбора возможного постоянного места жительства.

Но не только отдельные виды миграции при определенных условиях трансформируются друг в друга. Межгосударственные миграции могут, что подтверждает исторический опыт многих стран, превращаться во внутригосударственные, т.е. внутренние миграции. В свою очередь, внутренние миграции, что еще недавно происходило в ряде стран, становились межгосударственными миграциями. Оба эти процесса имели место и в истории миграционного взаимодействия государств, возникших в начале 90-х годов XX века на постсоветском пространстве /1/.

С распадом Советского Союза началось мучительное преобразование межреспубликанской миграции населения в межгосударственный миграционный обмен, трансформация одного типа миграции (внутренней, т.е. перемещения населения между союзными республиками) в другой тип (внешнюю, т.е. перемещения между государствами). Изменение на постсоветском пространстве типа миграции сопровождалось интенсивностью миграционных потоков, трансформацией их структуры и направленности.

Экономическое развитие большинства государств нового зарубежья в досоветские годы во многом определялось переселением населения, особенно крестьянского, в отсталые в прошлом регионы Российской империи. Приезжать в Кыргызстан переселенцы из России и Украины начали в 50-70- годах XIX века, это продлилось до 20-х годов прошлого века. Крестьян насильственно выселяли в Среднюю Азию, в том числе и Кыргызстан, с целью колонизации этого края. После отмены крепостного права в России потянулись сюда и вольные: земли много, условия приемлемые, природа чудесная.

В советские годы индустриализация и урбанизация преобладающей части союзных республик осуществлялись при экономической помощи более развитых частей государства, с опорой на их трудовой потенциал. С одной стороны, быстрое развитие промышленности требовало большого количества квалифицированных рабочих кадров, с другой стороны – слабая территориальная и социальная мобильность населения (особенно сельского) и низкая профессиональная подготовка мешали местной молодежи поступить на работу в промышленность. Новым предприятиям было выгодно привлечь из других республик Советского Союза квалифицированных рабочих, особенно тех специальностей, которые в недостаточном количестве готовились в республиках Средней Азии /2/.

Кадры на промышленных предприятиях городов в основном формировались за счет мигрантов из Урала, Поволжья, Сибири и других районов Советского Союза. В результате этого рост городского населения Средней Азии за счет «своего» села был весьма незначительным. За 1959-1970 гг. село дало городу не более 10 % своего естественного прироста, что составило примерно 9 % прироста городского населения. Остальная часть оставалась на селе. Известно, что слабая территориальная подвижность коренного населения во многом обусловлена национальными традициями, привязанностью местных жителей к родным поселениям, привычкой к определенным условиям быта, этническими факторами и т.п. Этим в значительной степени объясняется малоподвижность сельского населения среднеазиатских республик на тот период.

Характер миграционных процессов во всех среднеазиатских республиках был схож, хотя и имел свои особенности. Так, коренное население Кыргызстана склонно было перемещаться в основном лишь в соседние республики Средней Азии и Казахстана, характеризующиеся сходными природно-климатическими, этнографическими, демографическими и другими особенностями. За пределами Средней Азии и Казахстана в 1959 г. проживало лишь 0,5 % кыргызов, а в 1970 г. – 0,8 %. Интенсивность миграции кыргызского населения, по данным переписи населения, в 1970 г. была в 2,7 раза ниже, чем миграции русских.

В условиях пониженной подвижности местного населения и высоких темпов роста городов в Кыргызстане сложились объективные условия для повышенного притока населения по межреспубликанской миграции, особенно в городскую местность. Поэтому в городах Кыргызстана на тот период сравнительно низок удельный вес коренного населения и высок - русского населения: в 1959 г. он составлял соответственно 13,2 и 51,8 %, в 1970 г. – 16,9 и 51,3 %.

По мере того, как создавались национальные кадры специалистов и квалифицированных рабочих, интенсивность притока в нее населения из других республик начала снижаться. За период между переписями населения 1959 и 1970 гг. население Кыргызстана за счет обмена с другими районами страны увеличилось на 150 тыс. человек, что составляло 17 % общего прироста населения республики за этот период.

В течение периода 1961–1990 гг. в миграционном обмене населением между Россией и республиками Средней Азии произошли принципиальные изменения. В 60-е годы Россия отдавала население этим республикам главным образом в быстрорастущие города этих республик. Перелом наступил с начала 70-х годов, когда сначала в Кыргызстане, а со второй половины и во всех остальных республиках сформировались противоположные направления: все республики стали отдавать население России. Отток населения из среднеазиатского региона начиная со второй половины 70-х годов постепенно увеличивался. В 80-е годы продолжалось постепенное сокращение общего числа прибывших в городские поселения из Российской Федерации в Среднюю Азию и Казахстан при одновременном увеличении потока прибывших в города РСФСР из сельской местности Средней Азии и Казахстана, что свидетельствовало об оттоке сельского населения за пределы региона. Однако интенсивность этого процесса по-прежнему оставалась очень низкой – 1-2 человека в расчете на каждую 1 тысячу сельских жителей Средней Азии и Казахстана.

На протяжении всего периода совместной жизни народов, создавших в 90-е годы XX века свои государства, ничто не мешало их миграционному обмену в рамках единого государства. В этом историческом круговороте проходило многократное перемещение народов по территории Украины, Белоруссии, Европейской России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и т.д. Они смешивались с другими, населявшими эти земли народами и теми, кто приходил туда с различными целями. Почти все XX столетие эти народы жили как единая семья. Этому не мешало их языково-культурное разнообразие.

В конце 80-х годов с началом проведения экономических реформ активизировались миграционные установки всего населения бывшего СССР, в том числе и республик Средней Азии. В этот период происходил «подготовительный» процесс к предстоящему всплеску миграционных событий. Начиная с конца 1980-х годов на территории бывшего СССР зафиксировано 6 региональных военных конфликтов, в том числе и Таджикистане, где были значительные людские потери.

С развалом Советского Союза за пределами бывших союзных республик оказались многие миллионы их титульных народов, до этого проживавших в едином государстве. За все годы независимого существования бывших союзных республик между ними совершался с разной интенсивностью миграционный обмен с этнической доминантой. В этническом плане в миграционном обмене населением между Россией и странами Средней Азии принципиальное значение имеет миграция русского населения. Благоприятной почвой для «выталкивания» некоренного населения, как принято теперь считать, была неправильная национальная политика. В экономической сфере это проявлялось в односторонней специализации экономики, неудовлетворенности распределением общесоюзного бюджета, недостаточной подготовкой кадров из коренного населения.

Яркий пример тому – Кыргызстан. Перепись населения, проведенная в Кыргызстане в 1999 г., зафиксировала факт миграционного оттока русского населения из Кыргызстана. В 1999 г. численность русских сократилась по сравнению с переписью 1989

г. с 917 тыс. человек до 603 тыс. человек. При этом в миграционный отток из Кыргызстана были вовлечены не только представители русской нации, но и представители других наций и народностей, проживавших на территории Кыргызстана.

Радикальное изменение характера миграционного обмена населением между Россией и странами Средней Азии, ставшими после развала Советского Союза суверенными государствами, прежде всего связано с общими социально-политическими переменами, имевшими в каждой из республик свои особенности. На начальном этапе это выразилось в общем ухудшении экономической ситуации, развале крупной промышленности, имевшей до этого общесоюзное значение, наиболее болезненно затронувшей городское население, так как у большинства горожан основным источником доходов служила заработная плата. Следующим фактором послужили социально-политические изменения в республиках Средней Азии. Началась быстрая политизация коренного населения, развитие там общественных и политических движений.

Миграция приобрела ярко выраженный вынужденный характер. События в Фергане в 1989 г., Оше, Узгене и Душанбе в 1990 г. усилили вынужденную миграцию. Первым толчком к массовому выезду русскоязычного населения из Кыргызстана стало принятие Верховным Советом республики Закона о государственном языке (23 сентября 1989 г.), согласно которому государственным языком в республике признавался только кыргызский язык. При проведении в 1994 г. социологического опроса 83 % потенциальных мигрантов русскоязычного населения заявили, что причиной их предстоящего отъезда является «ситуация с языком». В бывшем СССР ведущей линией этноязыковых процессов являлось формирование и функционирование такого типа двуязычия, когда нерусское население приобщалось к русскому языку. Под видом внедрения коммунистической идеологии проводился курс на русификацию. Стали преобладать идеи о едином советском народе, и вроде бы у приезжающих из России не было особой нужды изучать историю, культуру, обычаи того края, где они стали жить. Не говоря уже о языке. Даже кыргызам, не знающим русского языка, путь наверх был по существу закрыт. А это была мина замедленного действия. Не зря же ведь сейчас встал вопрос о необходимости возрождения кыргызов – их культуры, языка, религии /3/.

Часть русского населения и сейчас, видимо, еще не осознает необходимости изучения кыргызского языка. Здесь дело не сводится только к утилитарной стороне дела: освоить какой-либо нерусский язык, чтобы иметь возможность общаться, согласовывать свои действия и поступки и т.п. Не исчерпывает существа вопроса и эмоциональная сторона дела, т.е. приобщение русских к языку коренной национальности как символу уважения к данной нации. Суть глубже. Зная язык нации, среди которой живут, русские не могут не испытывать позитивное психологическое отношение к своему двуязычию со стороны нерусского населения, и это должны осознавать не только русские, но и другие этнические группы. Несомненно, что кыргызский язык должен развиваться в Кыргызстане, на его родине, где живет его народ.

На решение о выезде русскоязычного населения из Кыргызстана повлияли и возникшие в 1990 г. беспорядки, связанные с тем, что кыргызская молодежь, переселившаяся в город из сельских районов, начала самозахваты земли под Бишкеком. В Ошской области подобные самозахваты вылились в кровавый конфликт. Все это привело к новому массовому оттоку русскоязычного населения из Кыргызстана. В результате выезда русских, немцев, украинцев, белорусов, евреев и др. население Кыргызстана в 1993 г. уменьшилось на 40 тыс. человек по сравнению с 1989 г. /4/.

На интенсивность миграции в значительной степени влияет и снижение социального статуса русских в государствах – республиках бывшего СССР: с положения представителей «ведущей нации» до уровня национального меньшинства. И как результат – мотивы страха за будущее детей и отсутствие перспектив. В общей сложности на такого рода вынуждающие мотивы отъезда указали в 1997-1998 гг. в Кыргызстане 70 % потенциальных мигрантов.

По официальным данным, в 1989 г. из Кыргызстана в общей сложности выехало 60,8 тыс. человек; в 1990 г. – 82,9 тыс. человек; в 1991 г. - 71,3 тыс. человек; в 1992 г. – 103,7 тыс. человек; в 1993 г.- 143,6 тыс. человек /5/. В целом в Кыргызстане «миграционный бум» приходится на 1993 год. Уже в 1994 году миграционный поток сократился в два раза (до 71,2 тыс. человек). Постепенно характер вынужденной миграции изменился: мотивы «бегства» от проблемы языка, обострения межнациональной и криминогенной обстановки, военных конфликтов сменились мотивами «бегства» от экономической нестабильности. По мере затухания вынужденной миграции на первый план стала выходить временная трудовая миграция.

Наиболее динамичный и самый большой миграционный поток, стимулируемый тяжелой экономической ситуацией и разрушением прежней сферы занятости в странах СНГ, – трудовая миграция. Первоначально развитие трудовой миграции носило взрывной характер, но очень скоро она стала массовым явлением. Следует отметить, что в трансформирующем обществе трудовая миграция выполняет исключительно важную роль – роль амортизатора социального недовольства. Без сомнения, в постсоветский период трудовая миграция позволила значительной части населения избежать обнищания в условиях обвального падения производства и безработицы.

С экономической точки зрения причины внешней трудовой миграции кыргызстанцев в Россию, Казахстан, Украину и другие государства можно свести к двум основным – межстрановым различиям в уровнях заработной платы и состоянию рынка труда. Первый важный фактор трудовой миграции в Россию – ее относительная привлекательность с точки зрения уровня жизни, возможности получения более высоких заработков. Второй важный фактор, определяющий отток трудовых мигрантов из Кыргызстана, – ситуация на рынке труда, устойчивый спрос на иностранную рабочую силу в этих государствах, сохраняющиеся возможности занятости для иностранцев в формальном и неформальном секторах экономики /6/. Профессиональный состав трудовых мигрантов из бывших союзных республик охватывает преимущественно профессиональные группы строителей и рабочих. Сегодня при наличии безработицы в этих странах сохраняется потребность в рабочей силе определенного качества и специализации, вызванная большими объемами низкооплачиваемых ручных работ и отсутствием желающих выполнять их из числа местного населения. Поэтому рост масштабов трудовой миграции – объективная тенденция.

Трудовая миграция как сложное социально-экономическое явление имеет свои плюсы и минусы. Прежде всего, она приносит очевидные социально-экономические выгоды и способствует формированию и развитию общего рынка труда, замещению вакансий, которые не привлекательны для местного населения, смягчению безработицы через создание новых рабочих мест в сфере обслуживания и смежных отраслях, выживанию части населения в сложных условиях переходного периода, поддержанию экономических и трудовых связей между странами и народами, что является немаловажным фактором развития интеграционных процессов и снижения социальной напряженности.

В то же время трудовая миграция, особенно в незаконной форме, приводит к отрицательным последствиям. Одним из главных последствий является слабая социальная защита трудящихся-мигрантов либо вообще ее отсутствие. Решающим мотивом трудоустройства является не работа по специальности, а возможность «заработать», поэтому трудящиеся-мигранты соглашались на непрестижные, вредные и тяжелые работы. К недостаткам следует отнести и краткосрочный характер большинства заключаемых контрактов, ограниченный перечень доступных для трудящихся-мигрантов рабочих мест. Нелегальная миграция является питательной средой для роста преступности, развития торговли наркотиками, оружием, теневой экономики.

Из сказанного следует необходимость выработки согласованных мер стран СНГ по усилению защиты от нелегальной миграции. Для этого необходимо разработать

концепцию и целевые государственные программы по регулированию миграционных процессов; двусторонние (и многосторонние) соглашения по вопросам миграции; механизмы регулирования миграции в рамках программ занятости населения. В конечном счете, должен быть найден разумный баланс между ужесточением контрольных мер и разрешительным порядком для трудящихся мигрантов.

Действенное регулирование миграционных процессов и особенно стихийно развивающейся нелегальной миграции, минимизация и предупреждение ее негативных последствий требуют от стран, вовлеченных в этот процесс, всестороннего и глубокого исследования этого явления, подкрепленного основательной информацией о его причинах и масштабах.

Список литературы

1. Рыбаковский Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. – М., 2009. - С.11.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией //Социс. – 1995. - № 9. - С. 28.
3. Исаев К.И. Моя свобода – моя гордость. – Бишкек, 2003. - С.74.
4. Элебаева А. Миграционные процессы и рынок труда в Кыргызстане // Миграция и рынок труда в странах Средней Азии. – М.-Ташкент, 2002.
5. Горборукова Г. Русская диаспора в Кыргызстане (историко-политический аспект). - Бишкек, 2003. - С. 62.
6. Тюрюканова Е.В. Трудовая миграция в Россию //Отечественные записки. –М., 2004. - № 4. - С.21.